Питча — столица Солджестского королевства и растущий город-порт, гордость страны. Но пусть Питча и благословлена выгодным расположением для торговли, столицей она была не всегда. Этот статус город приобрёл лишь с восходом на престол Грюйера, который первым делом расширил порт. Тогда Питча и стала центром жизни государства как на словах, так и на деле.

Покинув Толитук, делегация принца уже через несколько дней оказалась на главной улице Питчи. Уэйн сидел в карете и не мог оторвать глаз от столицы.

— Говорят, в этом городе крутится не меньше золота, чем в Мильтасе, — поделился он мыслями.

— И Натра, и Солджест — на севере, — заговорила Ниним, не скрывая изумления, — но порт кардинально всё меняет.

Натра не обладала незамерзающим заливом. В самой северной части Варно моря скованы льдом больше полугода — это убивало всякое судоходство. Поэтому, по мнению Уэйна, в их стране оно — мусор, место которого только в канаве.

«Не порт, а проклятье!» — жаловался принц.

Для любого капитана плавать в таких водах — сплошное наказание.

— Незамерзающие порты — это так здорово... — вздохнул Уэйн. — Думаешь, они вольют деньги в строительство нашего порта? Правда, я бы не назвал наши рыбацкие пристани портом...

— Вряд ли кто-то захочет строить магазин в месте, которое работает лишь полгода, — ответила Ниним.

— И ведь с погодой-то ничего не сделаешь... О, а что это продают в том ларьке? Никогда такого не видел.

— На празднике урожая в Питче все наслаждаются изысканной едой со всего света. Похоже, слухи не врал: не зря город называют кулинарной столицей.

— Тут и воздух морской, и лес мачт в причалах, и ряды прилавков с рыбой, которая ещё сегодня плескалась в воде... Питча и Мильтас по объёму торговли, может, и равны, но атмосфера здесь совершенно иная — это тебе не в сердце континента жить. — Уэйн взялся за живот. — Что-то я от этих разговоров проголодался.

— Мы почти приехали — скоро должны поесть, — сказала Ниним.

— Я слона готов съесть.

Пока они беседовали, карета уже подъезжала к дворцу.

* * *

Сам дворец был просто огромным. Дома королей всегда отличались своими размерами. С одной стороны — чтобы сосредоточить всё управление государством, а это требовало немало места для людей, с другой — чтобы демонстрировать силу и власть. Но даже так солдженский дворец поражал воображение. Элитро в Мардене и Уиллерон в Натре по сравнению с ним — жалкие лачуги.

— По-моему, они всё-таки переборщили с масштабом, — прокомментировала Ниним, когда экипаж остановился напротив входа. — Наверняка большая часть дворца пустует.

Уэйн же не торопился с ней соглашаться.

— Точно, — вспомнил он, — ты ведь никогда не видела Грюйера.

— М? Да. Как фламийка, я не жду ничего хорошего от встречи с ним.

— Вот тебе и представится шанс встретить его. Заодно узнаешь, почему это место столь, гм, выразительное.

— На всякий случай предупреждаю: не наломай дров. Ясно?

— Да не бойся, — отмахнулся принц. — Обещаю думать по мере необходимости.

Обещание несколько не уняло беспокойства Ниним, но перечить хозяину слуга не вправе. Изначально планировалось, что девушка останется в Натре, но в итоге фламийка поехала в числе свиты. По правде, Ниним распырало от любопытства из-за слухов о местном короле.

Когда они вышли из кареты, их с поклоном встретили придворные сановники:

— Добро пожаловать, Ваше Высочество. Его Величество ожидает вас в приёмном зале. Сюда, пожалуйста.

Уэйн кивнул и последовал за чиновниками. Смешавшись со свитой принца, Ниним было пошла за ним...

«Гм, это случаем не...»

Краем глаза она заметила стоящую поодаль карету. На таком расстоянии девушка толком не разглядела, но ей показалось, будто уже видела где-то этот экипаж.

«А! Не бросайте меня!» — опомнилась Ниним и засеменяла за остальными.

Войдя во дворец, делегация очутилась в просторном зале, у стен которого возвышались всевозможные статуи и скульптуры. Они заменяли собой картины, что быстро бы испортились из-за солёного воздуха.

Внезапно Уэйн почувствовал на себе чей-то взгляд. Он оглянулся и обнаружил в тени статуи следящую за ним девочку. На вид она младше Флании. Принц её ни разу не встречал, но одежда незнакомки не оставляла сомнений о высоком статусе.

«Она из благородной семьи? — задумался Уэйн. — Решила посмотреть на иностранную королевскую особу?»

Он взглянул в её сторону ещё раз, но уже никого не нашёл.

«Гм... Ну да неважно».

Уэйну было немного любопытно, но самое важное его ожидало впереди — сейчас лучше сосредоточиться на деле.

Вскоре они дошли до дверей, больше напоминающих ворота.

— Прощу. Пожалуйста, проходите, — пригласил их сопровождающий, когда двери открылись.

Внутри их встретили придворные и стража, а в центре на престоле возвышалась грузная фигура.

— Добро пожаловать, юный принц, — поприветствовал гостя властитель королевства Грюйер Солджест, сверкнув гордой улыбкой.

«Теперь понятно...» — подумала Ниним, когда увидела короля.

Дворец будто намеренно возводился для такого выразительного телом человека, как Грюйер. Он не просто толстый — огромный. Вкупе со своим ростом государь походил на каменный валун, который каким-то чудом взгромоздили на трон. Джива по сравнению с ним жалкий камешек, а ножки престола, казалось, прогибались под весом короля.

— Я был несказанно рад получить от вас приглашение, — ответил Уэйн.

— Ну конечно! — от души воскликнул Грюйер. — Мне до смерти хотелось пообщаться с вами ещё с тех пор, как мы вместе освободили Мильтас.

— То же касается и меня. Держу пари, эта встреча станет плодотворной для нас обоих.

Король выразительно кивнул.

— Вне всяких сомнений. Вы не голодны? С важными гостями я предпочитаю обсуждать дела за едой.

— Стыдно признаться, сейчас мой аппетит сможет потягаться даже с вашим, — пожал принц плечами чуть удивлённо.

— Ха-ха-ха! Видно, мне нашёлся соперник! — Король шлёпнул себя по пузу, словно по барабану ударил. — Будем надеяться, ваш живот столь же хорош, как и язык, — ехидно добавил он. — Мы славимся непревзойдённой кухней — я уже вижу, как вы съедаете вдвое, а то и втрое больше обычного.

Грюйер подал знак рукой. Тут же рядом возникли несколько слуг с паланкином. Уэйну оставалось лишь восторгаться, как они лихо усадили и подняли на нём своего повелителя.

— В трапезный зал, — скомандовал мужчина.

И подданные как ни в чём не бывало понесли короля. Принцу понадобилось время, чтобы опомниться и поспешить за ним.

— Что? Находите это странным? — поинтересовался Грюйер.

— Скорее, культурным отличием, — осторожно ответил Уэйн.

На лице монарха отразилась приятная улыбка.

— Я уже упоминал однажды: в таком состоянии ходить весьма сложно. Перед вами мой обычный способ передвижения.

«Вот оно как», — смекнул парень.

Он сначала думал, что размерами дворец обязан своему хозяину, но, оказывается, построили его так, дабы ничто не препятствовало перемещению в паланкине.

— Вас к этому привела жизнь в поисках наслаждений, — вспомнил Уэйн.

— Именно, — подтвердил Грюйер. — Люди голубой крови вправе делать то, что иным не дано. Ходить на ногах — удел крестьян. Человек благородный обязан владеть простолюдинами, дабы те носили его на себе.

— Я понимаю, что вы хотите сказать, но...

— Можете не говорить. У каждого из дворян есть своё призвание. Стало быть, как и у вас.

— Моё призвание? Даже не знаю.

— В молодости нас многое искушает. Пробиваясь сквозь успехи и неудачи, мы сталкиваемся со своим внутренним зверем, который и даёт понять, что нам желанно.

«А он король открытых взглядов...» — подумал Уэйн.

В Каварине принца потряс внешний вид Грюйера, приковав всё внимание к себе, в Мильтасе случай поговорить им не представился, однако эта непринуждённая беседа уже доказала его славу мудрого правителя.

«Знал, что чутьё не подведёт! — ликовал парень. — Надо было с самого начала ставить на Грюйера!»

Уэйн предполагал, что Солджест проявит себя с дружелюбной стороны: необходимо и Натру оградить от продвижения на запад, и против Делунио объединиться.

«Я всего-то хотел надкусить пирог, называемый мировой торговлей, но, сдаётся, я получу куда больше. Союзу Кодбэлла и Питчи по силам одолеть Делунио. У Натры хватит солдат. Церковь не станет молчать в ответ на развязывание войны, но Грюйер — иерарх. Он может делать всё что угодно. Мы уничтожим Делунио, поделим его земли, создадим пути для торговли между собой... Чёрт, не люблю делить шкуру неубитого медведя, но всё складывается просто блестяще. Авторитет Натры взлетит до небес».

Вилами по воде писано, однако именно Грюйер пригласил Уэйна — он явно хотел навести мосты. Это и заставило принца вступить в игру.

«Я заключу союз с ним во что бы то ни стало!» — решил парень.

Они прибыли в трапезную. Столы уже заставили украшениями, а серебро приборов поблёскивало на свету.

Уэйн оглядывал зал, как вдруг его взгляд зацепился за девочку, которая заняла почётное место.

— Простите...

Парень видел её, когда только вошёл во дворец. Не успел он осведомиться, кто она и почему здесь, как Грюйер уже ответил:

— Гм, это моя дочь — Торчейла.

— Ах, вот оно что, ваша дочь... Пойдите! Ваша дочь?! — опешил Уэйн, переводя взгляд то на короля, то на девочку.

Дочь несколько не походила на отца: в противовес его громоздкости девчушка выглядела маленькой и хрупкой.

— У нас схожие характеры, но внешне она пошла в мать, — с нежностью объяснил Грюйер — он явно в ней души не чаял. — Торчейла, что ты здесь делаешь? Разве я не велел тебе не показываться, пока я принимаю важного гостя?

На первый взгляд, король спрашивал строго, но на самом деле он улыбался, словно радовался такому стечению обстоятельств. И, судя по выражению лица девочки, Торчейла знала, что ей всё сойдёт с рук.

— Боюсь, я вынуждена тебя послушаться, папенька. Мне было бы зело стыдно, коли я бы не обменялась словечком с принцем Уэйном — знамо ли дело, его обсуждает весь Варно, — ответила она, выпятив грудь. Её речь отдавала стариной. — Смиренно прошу дозволения к вам присоединиться.

Грюйер чуть задумался.

— Спрашивай самого гостя, — ответил он. — Если разрешит — можешь остаться.

«На меня всё спихнул?» — зыркнул на него Уэйн.

Тем временем Торчейла подошла к нему на цыпочках и выполнила реверанс.

— Для меня большая честь встретиться с вами. Я дочь короля Грюйера, а величать Торчейла.

— Благодарю. Если память не подводит, мы уже имели удовольствие видеться ранее, — намекнул парень.

— Ох, тут вы меня подловили, — ахнула принцесса, несколько не чувствуя вины за слезку. — Первое впечатление важно — спору нет, но мне было зело любопытно узнать о нашумевшем

принце. Прошу, простите мою маленькую шалость.

— Ну что вы, будет вам. Женское внимание мужчине только в радость.

— Ой, вы меня смущаете. Но ежели позволите мне присоединиться, мои очи будут обращены токмо на вас. Что думаете? Тем паче я хорошо знаю нашу кухню.

Уэйн задумался. Его первостепенная задача — переговоры с Грюйером. Каждая минута на вес золота, и расточительно тратит бесценное время на третьих лиц. Тем не менее король прекрасно ладил с дочерью — подружиться с ней будет не лишним. Да и как вообще принц и старший брат мог отказать?

— О большем я не смею и просить, — ответил Уэйн. — Так усладим же глаза друг другу. К тому же мне не терпится познакомиться с вашей кухней — вы просто обязаны составить нам компанию.

— Знала, что не откажетесь. Вы не пожалеете, — довольно кивнула Торчейла.

Все трое — король, регент и принцесса — заняли почётные места. Пир начался.

Откровенно говоря, сам Уэйн многого не ожидал. Он происходил из венценосной семьи и всю жизнь наслаждался изысканной едой. Также парень немало перепробовал в годы учёбы в империи и во время поездки в Мильтас.

«Слушайте, я ведь принц, — рассуждал Уэйн. — Думаете, у меня нет утончённого вкуса? Как там? Лучшая еда в Варно? Глаза разуйте! Мы все с вами живём у чёрта на куличках — едва ли ваша кухня сильно отличается. Нет, ну, может, благодаря торговле чуть получше. И не поймите меня превратно — я не прочь попробовать что-то новое».

Принц держался за свои глупые убеждения по не менее глупым причинам. Кухня Натры не пользовалась спросом, и Уэйн не хотел признавать, что всю жизнь питался посредственной едой.

Вскоре перед ним поставили блюдо: тонко нарезанная белая рыба, украшенная красными, зелёными и жёлтыми овощами.

— Начнём мы с салата с белой рыбой, — принялась объяснять Торчейла. — Сию рыбу ловят в прибрежных водах, и хитрость в том, что её нужно консервировать тотчас же. Но на вкус она изысканна, когда свежа. Попробуйте.

— Непременно. Сам бог велел есть еду свежей, — отметил Уэйн, хотя и смотрел на блюдо свысока.

«Какого чёрта? — негодовал юноша про себя. — Безвкусица какая-то. Спору нет, выглядит оно аппетитно и, наверное, даже вкусное. Но это уж никак не тянет на лучшую еду в Варно. Сплошное пустословие. Какое разочарование! Какой провал!»

Принц осмелился взять кусочек. Он тщательно его разжевал, проглотил и вздохнул.

«БОЖЕСТВЕННО! — чуть не выкрикнул Уэйн. — Как такое возможно?! Погодите! Не может быть! Как они её приготовили?! Это же всего лишь рыба! Самая обычная порезанная рыба!»

Белая рыба обладала тонким вкусом, соус только раскрывал её особенности, а специи приятно щекотали нос. И всё слилось в единую гармонию на языке.

— Понравилось? — поинтересовалась Торчейла.

— Д-да, очень вкусно... — кивнул Уэйн.

Принц паниковал: такими темпами он лично признает еду в Натре никчёмной стряпнёй.

«Спокойно! Это лишь первое блюдо! Наверняка это просто совпадение! Мы ещё не проиграли! — крепился парень, доедая рыбу. — Глаза, между прочим, тоже должны наслаждаться! Видок-то у неё так себе! Хорошая еда прекрасна и внешне, и на вкус!»

— А вот и следующее яство, — сказала Торчейла.

Перед Уэйном поставили новое блюдо.

«Ч-что это?!» — растерялся он.

— Чаша, вырезанная из фрукта, которую наполняет мусс из рыбы, моллюсков и яиц, — ответила девушка на не озвученный им вопрос. — Очей не оторвать, согласны?

Торчейла верно подметила. Ярко-оранжевые стенки фрукта в сочетании с белым муссом создавали страшно манящий контраст. Срезанная верхушка играла роль декоративной крышки, отчего блюдо напоминало открытый сундук с сокровищами.

«Проклятье! Да я уже готов поставить десять баллов! Хотя нет, надо ещё попробовать... Чёрт! Это превосходно! Двенадцать баллов!»

На сей раз вслед за насыщенным вкусом морепродуктов пришла кислинка фруктов, которая и устранила жирное послевкусие.

— Видно, вам понравилось, — заметила Торчейла.

— П-поразительная сочетаемость.

Уэйн уже хватался за голову. Неужели ему остаётся только признать, что еда в Натре паршива? Неужели он не найдёт, к чему придрататься в кухне Солджеста?

«Это ещё не конец! Да! Вкус и внешний вид поражают, но не только ими едины! На праздничном столе всегда должно быть главное блюдо! То, что было бы в центре внимания!»

— А вот и жареный поросёнок, — объявила принцесса.

«ЧЕГО-О-О?!»

Ещё прежде, чем несколько слуг внесли в зал пухлого поросёнка на железном блюде, до Уэйна донёлся запах жареного мяса. Аромат быстро наполнил комнату. Поросёнок, на котором ещё шипело масло, всем своим видом показывал: он гвоздь программы. И почему мясо столь вкусно? Очевидно, потому что это мясо. Даже если принц закроет глаза, аппетит свой унять он не сможет.

Послышались восхищённые вздохи подданных. Под их горящими взглядами слуги принялись разделять поросёнка. Неожиданно даже самые сытые животы нашли в себе дополнительное место.

Желудок сказал Уэйну правду ещё до того, как он успел попробовать: вкус поражает воображение — достаточно просто взглянуть на это истинное произведение искусства.

«Я сражён... Разбит наголову...» — признал парень, распробовав блюдо.

Всё происходящее — часть одного представления: первые два блюда призваны лишь разгорячить аппетит, а поросёнку должно произвести впечатление. Да даже то, как его вынесли, тоже служило определённой цели. Такое внимание к деталям говорило о совершенно иной культуре еды.

— Вкусно, правда? — спросила Торчейла.

— Очень... — ответил Уэйн. — Слухи не вдали. Ваша кухня — само совершенство.

— Мы поощряем изыскания поваров. На наших кулинарных состязаниях они могут показать себя, а лучшие получают награды и титулы. Оттого в Питчу съезжаются повара со всего белого света. И всё благодаря моему отцу.

«Ведь так?» — посмотрела девочка на Грюйера, будто спрашивая его. Тот ненадолго оторвался от еды. Перед ним её лежало столько, что хватило бы на пятерых.

— Пустяки, — отмахнулся король. — Я страстно желал попробовать блюда со всего мира, но долг не отпускал меня в путешествие — вот я и придумал, как приманить всех поваров к себе.

— Я восхищён вашим стремлением к идеальной кухне. Стало быть, еда как средство достижения цели? — вспомнил принц их разговор в Тористории.

— Истинно так. Воистину королевский способ, не находите?

— Бесспорно.

Уэйн и Грюйер улыбнулись друг другу.

«Я и представить себе не мог, что их культура еды будет настолько высокой».

Принц решил впитать все знания об их кухне, дабы по возвращении домой рассказать о ней Натре. Если удастся, то поездку можно считать успешной. Юноша решительно кивнул самому себе и... содрогнулся.

«Стоп-стоп-стоп! Я не за этим сюда пришёл, а за альянсом с Солджестом! — мысленно закричал Уэйн. — Еда, конечно, пальчики оближешь, и было бы здорово прихватить с собой рецепты, но у меня нет на это времени!»

Блюда приковали всё его внимание — что за страшная кухня!

— Следующее кушанье! — объявила Торчейла.

— Чего?!

Мысли Уэйна чуть ли не вернулись снова к тарелке, но он вовремя одёрнул себя.

«Соберись! — восклицал принц. — Наше будущее зависит от этой встречи! Хватит думать одним животом! И пусть их еда хоть трижды лучшая в мире! Я не проиграю!»

* * *

— Это провал...

Наевшись до отвала, Уэйн вернулся в предназначенные для него покои и рухнул на постель.

— Ты так и не оторвался от еды, — озлобленно прокомментировала Ниним.

Парень весь вечер уплетал одно блюдо за другим и о союзе даже не заикнулся.

— Да как можно противиться такой вкуснятине?! Я ведь не святой!

— И тем не менее ты съел вдвое больше обычного — как поживает живот?

— Болит...

— Предсказуемо. Просто лежи — скоро должно полегчать, — тяжело вздохнула Ниним, похлопав принца по плечу. — И всё-таки я удивлена: ладно ты забылся за едой, но я не ожидала, что и Его Величество ни разу не обмолвится о переговорах.

— Ну, да...

Грюйер пригласил Уэйна явно не для праздной беседы за едой. У него должен быть серьёзный повод.

— В любом случае мы здесь пробудем три дня. Поэтому, наверное, Его Величество и не торопится? — предположила Ниним.

— Согласен. Уж вряд ли у него это вылетело из головы... — пробормотал принц. — Завтра точно поговорю. Праздники ведь начинаются следующим утром?

— Да, и длятся два дня. Наверняка король выкроит время для дел с нами. Постарайся больше не увлекаться едой.

Уэйн расплылся в улыбке.

— Спокойно. Я не повторяю ошибок дважды.

— Ты уже не в первый раз хватаешься за живот после ужина.

— Я не буду повторять ошибок дважды, начиная с сегодня!

На его жалкие оправдания Ниним оставалось только вздохнуть.

Несмотря ни на что они по-прежнему сохраняли оптимизм.

* * *

Уэйн не сомневался: Грюйеру есть что с ним обсудить. И на то были основания — в конце концов, и Натра и Солджест стремились углубить отношения.

На следующий день принц, принимая участие в торжествах, с утра «ловил» короля в стенах дворца.

— Можно вас на пару слов? — обратился Уэйн к Грюйеру.

— О, это же наш юный принц. Вы очень вовремя, — неожиданно живо откликнулся тот. — Нам как раз подают новые блюда.

— Яичница-болтуня с овощами? Что за восхитительное сочетание.

— Совершенно верно. Наши простолюдины её просто обожают. К слову, она хорошо идёт с картошкой.

— Любопытно. Обязательно попробую, когда вернусь домой. Ну, а пока я бы хотел обсудить...

— Ох, простите ради бога, у меня есть неотложные дела. Не возражаете, если мы поговорим об этом позже?

— Что? А, ну, конечно...

Грюйер взобрался на паланкин, и вскоре его унесли из зала.

«Чего?..»

Уэйн не имел ни малейшего понятия, что произошло, но сдаваться не собирался. Сбравшись с мыслями, в обед он попытал удачу ещё раз.

— Ах, принц Уэйн. Благодарствую, что пришли. — Теперь вместо Грюйера гостя встретила Торчейла. При этом на столе лежала самая большая гора сладостей из всех, что когда-либо парень видел. — Я буквально помешалась: стоит мне начать печь, и я уже не в силах остановиться. Сие называется шоколад. Угощайтесь, пожалуйста.

— Прямо тает во рту — до чего странное ощущение, — признался Уэйн. — И аромат у него неповторимый. Теперь я понимаю, почему оно вам так нравится.

— Известное дело. Я беру семена, завезённые с юга, растираю в порошок и смешиваю с молоком и маслом. Наши повара также ищут, что с ними можно ещё сделать.

— Я не прочь взять немного с собой для своей младшей сестры... Тем не менее не подскажите, где я могу найти короля Грюйера?

— Моего отца? Тяжёл, как валун, но сердцем лёгок, точно пёрышко — и кому же ведомо, что у него на уме? Сдаётся, он явится с минуты на минуту. Ну, а дондеже опробуйте иные яства.

Уэйн болтал с Торчейлой в ожидании Грюйера, но солджестский государь так и не пришёл. Принц прибыл заключать союз, но они не только не сели за стол переговоров — даже парой слов по делу не обмолвились.

Уэйн не опускал руки, но поговорить с королём в тот день ему не удалось.

* * *

Вечер того же дня. Вернувшись в комнату, Уэйн погрузился в кресло, сложил руки на груди и вперил взгляд в потолок.

— Странно... — протянул он. — Вчерашнее ещё можно объяснить, но мы ведь и сегодня толком не виделись. Что-то тут нечисто.

— Может, он нас избегает? — предположила Ниним с озадаченным видом.

«Теперь это звучит не так уж и абсурдно, — отметил про себя Уэйн. — Но почему? Отношения Солджеста и Делунио трещат по швам. В войне один на один Питча выиграет, но что, если к Делунио присоединится Натра? Тут уже одному богу известно, как всё обернётся».

Оттого принца и пригласили в Солджест — заключить союз. По крайней мере, так думал сам Уэйн. Однако Грюйер, вопреки всем ожиданиям, буквально избегал диалога. Король никак не походил на человека, который намерен укрепить отношения с соседом.

«А может, он и не думал об альянсе? Но как тогда Грюйер собирается помешать сближению Натры и Делунио?» — всё гадал Уэйн. Пока у него оставался лишь один вариант. — Не кухней же своей Грюйер похвастаться хотел. Зачем меня пригласили?»

Будь принц и король добрыми друзьями — другой разговор. Но на встрече они оба представляли интересы стран, и время у них ограничено. Весьма расточительно проводить его лишь за едой: не было сказано ни одного дельного предложения — сплошные праздные речи. Зачем Грюйер пригласил Уэйна, даже не думая заключать соглашений?

Убийство — первое, что приходит в голову. Возвышение Натры грозит вылиться в трудности для Солджеста. Убийство Уэйна, творца успехов, остановит развитие королевства.

«Но решится ли на это Грюйер? — сомневался принц. — Он, конечно, иерарх, но смерть принца чужой страны обернётся тяжким ударом по его репутации».

Уэйн убил Ордаласа — каваринского короля и такого же, как и Грюйер, иерарха. Взвалив всё на одного из его генералов, парень избежал обвинений. Грюйеру же повторить этот «подвиг» не удастся. Даже если он всё подстроит как несчастный случай, смерть важного гостя в его дворце обернётся страшным скандалом, что облетит Варно.

«К тому же Грюйер уже не раз мог отправить меня на тот свет. Чего он тянет? — И тут Уэйна словно молния ударила. — Чтобы задержать меня! Выиграть время! Я ничего не смогу сделать вдали от Натры!»

Юноша вскочил с кресла.

— Ч-чего это ты? — растерялась Ниним.

— Вот ведь свинья! — воскликнул Уэйн. — Строит козни против Натры, пока я тут!

Это не более, чем догадка, но отныне сохранять беспечность — непозволительная роскошь.

— Ниним! Готовь всё к отъезду! Вели, чтобы ждали приказа!

— Будет исполнено! — опомнилась от неожиданности девушка.

Она уже было открыла дверь комнаты, как кто-то постучал.

— Прошу прощения, принц Уэйн. Дозволите ль вы мне войти?

Уэйн и Ниним переглянулись. Парень кивнул, и фламийка, пряча наготове кинжал, осторожно открыла дверь.

— Смиренно прошу прощения, что явилась в столь поздний час, — поклонилась Торчейла в сопровождении слуги.

— Чем обязан видеть вас в свете сумерек? Полагаю, это не тайное рандеву.

Вечерняя гостья улыбнулась:

— Звучит забавно, да только я по иному поводу: папенька окончил со своими делами и желает знать, сможет ли он насладиться бокалом вина в вашей компании. Я также буду.

Она горделиво выпятила грудь.

— Вот оно как?

Мысли Уэйна неслись вскачь: «Я погорячился? Но лучше готовиться к худшему. Если Грюйер что-то задумал, то я...»

— Не вижу причин отказываться от приглашения самого венценосца. — Парень одарил Торчейлу широкой улыбкой. — Я с радостью присоединюсь к нему.

— Зело хорошо. Идёмте же — мешкать не стоит, — сказала она и с триумфальным видом повела их к отцу.

Следя за принцессой, Уэйн шёпотом обратился к Ниним:

— Передай остальным, что нас могут запереть во дворце. Пусть готовятся к бою.

Сперва он обязан поговорить с Грюйером. Ему никак нельзя выказывать своё подозрение. Как минимум до тех пор, пока не всплывут истинные намерения короля. Если переговоры увенчаются успехом — хорошо, в противном же случае...

— Возможно, придётся пленить Торчейлу или Грюйера и бежать из города, — добавил Уэйн.

Ниним кивнула.

— Я обо всём позабочусь.

Принц шёл по коридорам дворца, нащупывая скрытое под полами одежды оружие.

* * *

— А вот и вы, — встретил их Грюйер, стоя в углу залитого лунным светом балкона. — Я ужасно извиняюсь за произошедшее сегодня — долг обязывал меня уделить время другим гостям.

— Будет вам. Я как никто знаю, сколь внезапно порой развиваются события.

Уэйн сел напротив Грюйера, а Торчейла — рядом с отцом.

«Довольно далеко сидят, — подумал он. — В крайнем случае я сам о них позабочусь...»

Грюйер — надежда и опора государства, а Торчейла — его ненаглядная дочь. Каждый из них ценный заложник. Король явно что-то замышлял, и принц готовился действовать в любой момент.

— У нас остались свободные места, — вдруг заметил Грюйер. — Эй, слуга. Да-да, ты. Садись за стол.

— Я? — опешила Ниним.

Она уже передала все распоряжения Уэйна и теперь стояла за ним, точно тень. Предложение выбило её из колеи.

— Приглашение Вашего Величества для меня большая честь... но...

Скромничала Ниним по вполне очевидным причинам: встреча хоть и неофициальная, но крайне редко правитель одного народа обращался к слуге правителя другого. Ко всему прочему она фламийка — одно это уже способно принести неприятности.

— Мне известно о симпатиях принца к одной фламийке, — снова огорошил их Грюйер. — Вам не о чем беспокоиться — меня такие мелочи не волнуют.

Слова государя заставили распахнуть рты всех, включая и его дочь. Он знал, что Ниним фламийка, и всё равно предложил присоединиться — для монарха с Запада такое просто невысказано.

— Тогда с вашего позволения.

Девушке не осталось ничего другого, кроме как сесть рядом с Уэйном.

— Вот и прекрасно, — довольным голосом произнёс Грюйер. — Что такое, юный принц? Никак удивлены?

— Должно быть, я покажусь грубым, но, знаете, да, я удивлён. Сдаётся, прямо сейчас все мы стали невольными свидетелями истории: верный последователь Леветии и иерарх пригласил фламийку сесть за один с ним стол, — признался Уэйн.

— Видно, это и впрямь эпохальное событие.

Король усмехнулся и осушил бокал.

— В леветианской библии утверждается, что фламийцы — посланники дьявола. Вы не находите свою просьбу кощунственной? — продолжил юноша.

— Библия! — воскликнул Грюйер, схватившись за живот. — Вам ли не знать, юный принц, что тексты её переписаны в угоду жалкой горстки людей.

— И мы испытали все последствия их прихоти на себе.

Речь шла о законе Замкнутого круга. По-новому интерпретировав священное писание, Леветианская церковь заручилась поддержкой Святейшего синода и запретила паломничество на восток. Натра лишилась серьёзного источника дохода.

— Народу нужна библия. Зачем, спросите вы? — заговорил Грюйер. — Для ответов. Человек жаждет знать, как жить, дабы бог принял его в рай. Иными словами, люди ищут душевного спокойствия. Они с радостью принимают ответы, которые им предлагает книга, уже не раз переписанная иерархами.

— Но без неё люди станут блуждать во тьме, — заметил Уэйн.

— Пусть, — прямо сказал мужчина. — Нам должно думать своей головой и самим находить ответ: правильный ли мы делаем выбор, соответствует ли наша жизнь божественному наказу. Согласен, путь к богу сложен и тернист, но иного не дано.

— Так вы и пришли к выводу, что фламийцы — те же люди?

— Совершенно верно. Для меня все подданные равны: мне нет дела, какого у них цвета глаза.

Грюйер ярко улыбнулся.

— Ты покрасила волосы? — искренне поинтересовалась Торчейла.

— Д-да.

— Выглядит зело хорошо.

Что отец, что дочь обращались к Ниним одинаково. Одинаково, как и ко всем остальным.

— Я понимаю, к чему вы ведёте, но угодно ли это богу? — спросил Уэйн, осторожно подбирая слова.

— Там и узнаю, — ответил Грюйер. — Лишь бог мне судья, и предаваться неге на небесах или

гореть в пламени чистилища решать только ему. Не библии. Не проповеди. Однако же я не прочь испытать обе стороны.

«Как откровенно», — честно восхитился про себя Уэйн.

Король Грюйер родом с Запада, и для него, иерарха и государя, мыслить в таком ключе по меньшей мере странно. За словами и поступками короля стояли не внушённые моральные или этические принципы, а собственные убеждения. Принц понимал: Грюйер не дрогнет даже перед лицом смерти.

А также Уэйн заметил в нём ещё кое-что: «В защите этой свиньи нет щелей!»

Грюйер был в разы крупнее обычного человека и буквально заплывал жиром. Он ну никак не походил на воина... до недавнего времени. Что-то в нём изменилось. Король просто сидел в кресле, но вместе с тем выглядел точно хищный зверь, готовый в любую секунду пустить в ход свои клыки. Глаза Грюйера пристально следили за Уэйном и Ниним — казалось, одно неосторожное движение, и на них обрушится его длань.

«Если подумать, мы легче, а стало быть, быстрее...» — рассуждал Уэйн, но не осмеливался сделать ход — логика уступила инстинктам.

Грюйер внашал и страх, и трепет. Его приглашение Ниним сесть за стол — не простая прихоть: он таким образом замедлил скорость её реакции, сделал досягаемой для себя. Принц думал взять монарха и его дочь в заложники, но, похоже, у Грюйера свои планы.

«Только шевельнись — обоих отправлю к праотцам», — вот на что намекал мужчина.

— Король Грюйер, моему восхищению нет предела, и нет той страны, что я предпочёл бы вашей. — Когда в воздухе от напряжения уже замелькали искры, Уэйн решил бросить вызов: — До меня дошли известия о возникших в Натре трудностях. Я понимаю, празднества в самом разгаре, но мой долг регента обязывает меня вернуться. Прежде чем покинуть вас, дабы заручиться опорой в столь беспокойные времена, я бы желал наладить дружественные отношения между Натрой и Солджестом. Что скажете?

Уэйн не сомневался: Грюйер отклонит предложение. Они в ловушке. Судя по всему, король понял, что принц раскусил его план. Возможно, дворец уже заполнили солдаты.

Оставалось только ударить первыми.

Парень обменялся взглядом с Ниним, подгадывая время. И вот в этой невыносимо давящей атмосфере Грюйер не спеша подал голос:

— Добро. Я принимаю предложение.

— Простите? — хлопнул глазами Уэйн.

Ниним последовала его примеру.

— Что это вы, юный принц? — улыбнулся ему солдженский государь. — Я застал вас врасплох?

— Эм-м... принимаете?

— Я слова на ветер не бросаю. Разумеется, нам нужно обсудить детали. Сейчас мы не можем заключить официальный договор, оттого я надеюсь, моё устное согласие вас удовлетворит. Альянс — это хорошо. Не так ли, Торчейла?

— Зело многообещающе, — подтвердила та.

«ЧТО?! — негодовал Уэйн. — Вы согласны?! Я ведь только думал, что завтра мы встретимся на поле битвы! Хотя мне и не на что жаловаться!»

— Что с вами? Вы выглядите, гм, забавно, — заметил Грюйер.

— Я так рад, что ничего не могу с собой поделаться.

— Наслаждайтесь моментом... Ах да, помнится, вам нужно было срочно возвращаться домой?

— Д-да, точно...

На самом деле никакие трудности не гнали Уэйна назад на родину — это выдуманный повод, который заставил бы Грюйера дать ответ.

«Сказать по правде, раз мы договорились о союзе, я подумываю задержаться, — размышлял принц. — Еда здесь — пальчики оближешь».

Да, он уже давно признал поражение своей кухни.

— В таком случае не смею вас более задерживать. Детали соглашения обсудим через послов, — решил король. — Торчейла, проводи нашего дорогого гостя.

— Хорошо, — отозвалась та, вставая со стула.

«Грюйер буквально отдаёт её в заложницы, — тут же подумал Уэйн. — Это часть его плана или знак доброй воли? Так или иначе, мы сделали, что хотели, и всё образовалось... Осталось

только до дома добраться».

— Я безмерно благодарен за ваше гостеприимство, король Грюйер. — Парень встал из-за стола.
— Надеюсь однажды отплатить вам тем же.

— С нетерпением жду того, что поразило бы моё воображение. Прощайте, юный принц.

Уэйн поклонился и в сопровождении Торчейлы и Ниним позади покинул балкон.

Грюйер остался один.

— Любопытно, и чем же весь спектакль обернётся, — проговорил он и перевёл взгляд в угол балкона, где из ниоткуда возник человек. — А вы так не считаете, господин Сэргис?

— И вправду, Ваше Величество, — поклонился Сэргис, канцлер Делунио, и сухо улыбнулся.

Как и было велено, делегация Натры собиралась в дорогу. Пока Ниним проводила последнюю проверку, Уэйн кланялся Торчейле на прощание.

— Благодарю за тёплый приём, — обратился он к ней. — Мне ужасно жаль, мы вынуждены столь рано вас покинуть. Я с радостью провёл бы в вашей компании чуточку больше времени.

— Полно вам. Несмотря на скоротечность сего мгновения, у меня сложилось о вас весьма ясное представление, — ответила принцесса.

— Вот как? И каким бы оно могло быть?

— Что ж... — Торчейла чуть задумалась. — Вы создаёте впечатление умного, смелого и очаровательного лжеца.

— Лжец? Видно, ваша еда расслабила мой язык.

— Хи-хи-хи, а вы интересный человек. Почему бы нам не обвенчаться? Пройдёт пара лет, и вы будете уже не в силах оторвать от меня очей.

— Я обязательно обдумаю ваше предложение по прибытии домой.

— У вас уже есть суженая? — изумилась девочка. — А впрочем, потерпит. Обсудим сие на нашей ближайшей встрече.

— Не уверен, что она будет скоро.

Они оба представители венценосных домов, и шанс свидеться вновь стремился к нулю.

— Раньше, чем ты думаешь, — шепнула Торчейла.

— Что, простите?

Она ответила улыбкой.

— Так, болтаю сама с собой. Счастливого пути, принц Уэйн. Буду молиться, дабы бог уберёг вас от напастей.

— Благодарю. До встречи, принцесса Торчейла, — попрощался Уэйн и сел в карету. Громяхая по мостовой, она покинула залитый сумрачным светом луны дворец.

Уэйн и Ниним остерегались по дороге убийц, но на их удивление делегация вернулась в Натру без происшествий.

Тем не менее времени передохнуть им не оставили. Вскоре до Уэйна дошли два известия: о стычках на границе Делунио и Мардена и о том, что в свете этих событий Солджест объявил войну Натре в рамках обязательств по союзному договору с Делунио.

<http://tl.rulate.ru/book/96391/3345764>